

«Нет, тебе нельзя найти Дамблдора!» Почерк Тома был небрежным.

«Ты его боишься?» — ухмыльнулся Брайан.

«Да ты не знаешь, что Дамблдор за человек! Он только и будет, что умалять твои достоинства, смотреть на тебя свысока, завидовать твоим достижениям, а потом постарается тебя уничтожить!» Почерк Тома стал очень размашистым, все страницы дневника покрылись глубокими царапинами. «Я никогда больше не позволю ему разрушать мои драгоценные воспоминания!»

«Не думаю, что он станет разрушать мои вещи просто так», — написал Брайан. — «Я просто попрошу его их посмотреть. Если я тебя в чем-то обидел, я найду способ тебе это компенсировать».

«Нет, ну Дамблдор мне никогда не нравился. Брайан, я подозреваю, что он меня ненавидит и хочет меня уничтожить, только и всего!» — возразил Том.

«Если не веришь, могу взять тебя и показать», — продолжил Том. — «Могу позволить тебе проникнуть в мои воспоминания и увидеть истинное лицо Дамблдора».

Глаза Брайана сверкнули. Он ответил: «Что же делать?»

«Ничего не делай, я все покажу», — отозвался Том.

Дневник словно подхватило сильным ветром, и он перевернулся на определенную страницу, а эта страница, казалось, превратилась в миниатюрный экран телевизора. Брайан склонился поближе к дневниковой странице. Он наклонился вперед и ощутил, что его тело покидает кресло. Он упал головой вниз в окошко страницы и оказался в круговороте красок, света и тени.

Брайан почувствовал, как его ноги ступили на твердую почву, и обнаружил, что стоит в классе, полном юных волшебников. Профессором на кафедре был юный Дамблдор с длинными рыжевато-каштановыми волосами и бородой.

Дамблдор с юмором объяснял основы трансфигурации, а юные волшебники внизу выглядели так, будто только перешли в первый или второй класс. Потом Дамблдор задал вопрос, и только один из юных волшебников внизу поднял руку.

Брайан посмотрел на мальчика, поднявшего руку высоко вверх. У него были блестящие черные волосы, бледное, но очень милое лицо, а в глазах светились уверенность и ум.

Дамблдор вроде бы не заметил его поднятую руку и продолжил. На лице мальчика появилось выражение разочарования.

Поднялся густой туман, закрывая все вокруг, скрывая все, что было рядом. Когда туман развеялся, класс выглядел все так же, только все ученики исчезли, оставив лишь юного Тома и Дамблдора.

«Профессор Дамблдор, а как можно высвободить эту трансфигурацию?» — вежливо спросил Том. Он продемонстрировал качества, которые нравятся любому преподавателю: ум, прилежность, скромность и вежливость.

«Считаю, что сейчас не время изучать такого рода трансфигурацию, Том», — быстро ответил Дамблдор. — «Тебе пора идти на следующий урок».

Еще один взрыв густого тумана заслонил все, и окружение снова изменилось. Том и Дамблдор стояли в коридоре. На этот раз Том заметно подрос и носил значок старосты. Его внешность была достаточно привлекательной, чтобы заставить юных ведьмочек визжать.

«Мне кажется, Том, ты добился расположения всех профессоров, но меня тебе не провести», — пронзительно глядя на Тома, сказал Дамблдор. — «Ты со своей группой так называемых друзей создал небольшие группировки, и все твои действия...»

«Но, профессор, то, что я сделал, разве это плохо!» — упорствовал Том.

«Думаю, не тебе судить, что плохо, а что хорошо», — сказал Дамблдор. — «Я стану присматривать за тобой, и не дай бог моему терпению подойти к концу, Том».

Дамблдор ушел, а Том так и остался стоять в коридоре, бледный как полотно.

После показали еще несколько сцен, в основном похожих по содержанию.

Когда последняя сцена завершилась, все вокруг закружилось и завертелось, и Брайан почувствовал, будто его выбросило. Очнувшись, он обнаружил, что все так же прямо сидит в кресле.

Брайан посмотрел на дневник в своей руке и слегка нахмурился. По правде говоря, все эти вырезки были показаны Томом, их достоверность — большой вопрос. Он считал, что эти воспоминания в основном вырваны из контекста и сфабрикованы наугад.

Видите, Дамблдор имеет зуб на меня с самого момента, как я поступил в Хогвартс. Такие слова были написаны в дневнике.

"Почему Дамблдор имеет зуб на тебя?"

"Нет сомнений, что он предвзято ко мне относится. К тому же из-за того, что я из Слизерина. Дамблдор всегда был особо пристрастен к Гриффиндору и ненавидит Слизерин".

"В то же время, Дамблдор любит грязнокровок. Я просто делал то, на чем настаивают

чистокровные семьи, но он нацелился на меня".

"В последнее время Дамблдор все время ищет во мне недостатки и всячески пытается меня уничтожить". Манера письма Тома казалась нацарапанной в нетерпении. "Если этот дневник попадет ему в руки, он точно его уничтожит". Отложи его. Я ни за что не позволю ему сделать это".

"Ладно, Том, я понимаю твои затруднения. Как насчет того, чтобы я пошел и разузнал у других профессоров?"

"Другие профессора, возможно, расскажут об этом Дамблдору". Том выглядел немного беспомощно, "Ладно, Брайан, скажу тебе свое мнение. Возможно, в тот день на тебя на самом деле подействовало мое влияние".

"Ты признал это?"

"Нет, я этого не делал. Ты просто увидел мои возможности. Я воспоминание, которое может заставить тебя увидеть их". Том объяснил, "В ту ночь твое собственное тело явно было ослаблено простудой, возможно потому, что я очень хотел показать тебе это воспоминание, ты случайно увидел его в трансе, и из-за различных совпадений произошло это лунатическое поведение".

"Ты хочешь мне показать?" спросил Брайан.

"Да, ты сказал, что помнишь немного. Ты куда-то пошел во сне, ведь так?" сказал Том, "Интересно, а знаешь ли ты о тайной комнате, которую оставил Слизерин?"

"Я видел соответствующие описания". Брайан написал, "Слизерин выступал за то, чтобы не пускать грязнокровок в школу. Поссорившись, он в одиночестве покинул Хогвартс. Перед уходом он оставил тайную комнату где-то в замке. Ждать, пока вернется его наследник, и тот откроет тайную комнату, чтобы очистить школу".

"Да, собственно после того, как я узнал о твоём желании очистить школу, я тоже захотел тебе помочь". Вылезло из себя дневное, "Когда-то я нашел тайную комнату Слизерина и попытался очистить ее. Это также одна из причин, по которым Дамблдор постоянно хочет меня уничтожить, возможно, у него есть кое-какие догадки по этому поводу".

"Ты наследник Слизерина?"

"Да, можешь так думать". Том с готовностью признался, "Мне кажется, у нас одинаковая философия и мы хотим изгнать грязнокровок, которые запятнали чистоту школы. Поэтому, я помогу тебе, в конце концов, ты мой единственный друг".

"Однако, у меня сейчас осталось только одно воспоминание. Но, Брайан, ты можешь выбрать стать наследником Слизерина, следовать его идеалам, и снова нагнать страх на тех грязнокровок!" провокационно писал Том. Назад пути нет.

"Тогда...что мне делать?" Брайан намеренно сделал свой почерк немного небрежным.

"Нужно змеиное наречие, чтобы войти в тайную комнату, мы можем сотрудничать..." сказал Том.

В ту ночь Брайан разыграл представление с Томом и снова вернулся в тайную комнату.

"Я не ожидал, что это будет василиск. Это очень опасно".

"И вправду, но он тебе не навредит. На самом деле, он старается избегать смотреть тебе прямо в глаза". Успокоил Том, "Не ожидал, что у тебя действительно есть талант выучить змеиное наречие. Похоже, в твоих предках есть такие, которые обладают таким талантом. Просто кровь Лестрейнджей не дотягивает до стандартов для пробуждения змеиного наречия".

"Ты достойный наследник Слизера, Брайан".

"Спасибо, Том".

Брайан улыбнулся, снова вернулся в круглую комнату и спросил, "Том, что написано на этой стене?"

"Дай мне вечную жизнь". На странице появилась строка красивого почерка.

"Дай мне бессмертие?" пробормотал Брайан, слегка нахмурившись.

"Так и было, когда я сюда пришел. Возможно, это еще одно испытание Слизера". Сказал Том, "Но очевидно, что я не смог его разгадать".

Держась рукой за подбородок, Брайан посмотрел на змеиную надпись на стене и желоба на круглой платформе, глубоко задумавшись.

"Похоже, Том точно пробовал с крестражем, но он не удовлетворил требования?"

Какое бы количество побочных эффектов ни имела крестраж, в некотором смысле он действительно может достичь бессмертия.

Он думал о цели Слизера, но не имел ни малейшего понятия.

«Похоже, нам нужно попробовать взломать его, если мы сможем».

«Дай мне бессмертие», — пробормотал Брайан едва слышно.

«Возможно, Том понял это и поспешно изготовил крестраж, когда был студентом».

В конце концов, по сравнению с другими крестражами, этот дневник действительно слаб.

Спасибо Leng Ningbao за 100 стартовых монет, спасибо всем за ваши ежемесячные голоса и голоса за рекомендации, и спасибо за поддержку [BiXin].

<http://tl.rulate.ru/book/108417/4009459>